

А.С.Литовская

ВЫРАЖЕНИЕ ПОДТЕКСТА В АВТОРСКИХ ТЕЛЕПРОГРАММАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕДАЧ ЭДВАРДА РАДЗИНСКОГО «ГИТЛЕР. ПУТЬ ВО ВЛАСТЬ»)

Подтекст на российском телевидении — явление малоизученное. Зачастую в авторских аналитических передачах с его помощью можно сделать необходимый акцент в материале, привлечь внимание к какой-то проблеме. На примере программы Эдварда Радзинского «Гитлер. Путь во власть» мы рассмотрели конкретные вербальные и невербальные способы выражения подтекста и их взаимодействие между собой. Мы убедились, что в авторских аналитических передачах подтекст играет одну из ключевых ролей. С его помощью ведущий может выразить собственное отношение к ситуации или сделать необходимый автору акцент в материале. Эдвард Радзинский умело использует популярные приемы как вербального, так и невербального подтекста, а иногда и их творческую «синергию». Наиболее частотны варианты, когда ведущий сочетает жестикуляцию, интонирование и систему пауз, превращая стандартный сценарий в «театральное действо», приковывающее внимание зрителя.

Ключевые слова: подтекст, авторское поведение, вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, телевидение

Подтекст на российском телевидении — явление малоизученное. Подавляющее большинство существующих в российской науке исследований, касающихся природы имплицитных смыслов, затрагивают либо лингвистический или литературоведческий анализ текста, либо анализ коммуникативных ситуаций в переводческой практике. Наиболее значительные работы в этой области принадлежат В.А.Кухаренко [1], И.В.Гальперину [2], Е.И.Лелис [3] и другим авторам. Каждый из вышеперечисленных исследователей предлагает какое-то свое видение к проблеме существования подтекста, его классификации, видам и свойствам. Однако в настоящий момент в отечественной науке отсутствует единый подход к исследованию подтекста, его видов и сущностей. Наше исследование посвящено анализу имплицитных смыслов в четырехсерийной программе Эдварда Радзинского «Гитлер. Путь к власти». Выбор именно этого мини-сериала с элементами документального кино неслучаен: по нашему мнению, Радзинский мастерски владеет основными способами выражения подтекста на телевидении. Поэтому, основной задачей нашего исследования стало установление конкретных способов выражения имплицитных смыслов, а также анализ их функций в канве повествования. Цель исследования: понять природу авторского подтекста, способы его выражения и влияние на творческое амплуа конкретного телеведущего.

С помощью классификации невербальной коммуникации М.А.Поваляевой и О.А.Рутер [4] мы проанализируем конкретные выражения невербального подтекста по следующим параметрам:

— кинесика — экспрессивно-выразительные движения, поза, жесты, мимика, визуальный контакт с аудиторией;

— просодика — интонация, темп речи, сила голоса, тембр, пауза, смех.

За основу анализа вербальных средств выражения подтекста возьмем приемы речевого воздействия, изложенные в концепции А.Н.Баранова [5].

Под подтекстом в данной работе мы будем понимать информацию, насыщенную имплицитными смыслами, переданную с помощью вербальных и невербальных способов коммуникации и требующую от телезрителя обязательного декодирования.

Как мы отметили выше, подтекст на телевидении выражается с помощью вербальных (слова, фразы, междометия, диалоги и т.д.) и невербальных (интонация, мимика, жесты) средств. Также он может быть выражен с помощью приемов монтажа (например, несовпадения звука и «картинки»). Подобная «двойная» природа подтекста обусловлена самой природой визуальных СМИ, в которых экранное изображение соединяется со звуком при помощи монтажа.

Ниже мы проанализируем конкретные способы выражения подтекста. Конечно, в рамках данной статьи мы не можем охватить все приёмы, однако мы постараемся описать наиболее частотные, «хрестоматийные» случаи, которые могут послужить основой для более широких обобщений и размышлений о месте подтекста в реализации авторского амплуа телеведущего.

В начале первой серии на 2:03 минуте Радзинский говорит: *«Гитлер высоко ценил окружающую природу, уничтожая Европу. И очень заботился и о деревьях, и о птичках»* [6].

Подтекст выражен через противопоставление двух глаголов — ценил природу, но уничтожал людей. То есть Гитлер был двуличным и очень жестоким человеком. Природа может через какое-то время восстановить утраченный ресурс, но вот кто восстановит колоссальные человеческие потери — вопрос риторический.

На 10:47 минуте первой серии Радзинский говорит: *«Он отправился в Вену, чтобы стать художником. Его не допустят даже до экзамена по пробному рисунку. Чем кончится это путешествие в Вену. Пятилетним*

страшным существованием. Он быстро потратит все деньги и начнет медленно опускаться на дно. Теперь он будет ночевать в ночлежках, иногда под мостами, и как он сам напишет, главным спутником и единственным у него будет голод. Он будет завсегдатай в этих очередях за бесплатным супом. Притом все это в Вене (тут он поднимает руки к небу, начинает говорить с восторженным придыханием). Я хочу, чтоб вы немножко представили себе тот мир, в котором существовал этот человек из ночлежки (на фразе «человек из ночлежки» тон вновь становится пренебрежительным). Это мир конца 19 — начала 20 века. Это был мир безумной надежности (тут он делает акцент рукой, тон смягчается — становится плавным). Границы государств в Европе открыты, виз нет (начинает темп речи ускорять). Ребенок рождается, и ему тут же кладут вклад в сберегательную кассу, потому что (здесь совсем без пауз, быстрым речитативом) пока ребенок будет расти, и вклад вырастет. Валюта надежна так же, как жизнь (на этом месте вновь акцент голосом на слове «надежный» и рука, согнутая в кулак, как подтверждение). И Вена, в которой очутился вот этот бомж, была столицей искусства. Всевропейской столицей искусства. И ценилась там даже не знатность и не богатство. Ценилась принадлежность к этому миру искусств. И вот что должен был чувствовать этот человек, отвергнутый столицей искусства? Что он должен был чувствовать? (тон постепенно повышается, голосовой акцент на словосочетании «этот человек»). То, что было самым сильным у этого человека — ненависть (интонацией выделяет это слово и руками, сжатыми в кулак). Ненависть к этой не принявшей его окружающей жизни. В ненависти он будет безумно талантлив».

Мир не принял таланты молодого Гитлера, и он отомстил за это. Подтекст выражен с помощью мимики, интонирования и аргументации: в начале жизненного пути Гитлер надеялся занять достойное место в обществе того времени, став художником. Но судьба распорядилась иначе, и он не был зачислен в Венскую академию художеств. Многие биографы и психологи отмечали нарциссизм и болезненную самовлюбленность будущего немецкого лидера (вспомним, например, работу Эриха Фромма «Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии» [7], в которой психолог анализирует социально-поведенческие предпосылки формирования характера Гитлера). То есть с одной стороны, Радзинский намекает, что Гитлер не стал большим художником в Вене (где, казалось бы, для творческой реализации есть все шансы!) из-за собственного характера. Юный Адольф был настолько уверен в том, что он художник по призванию, что отказ в поступлении воспринял как оскорбление. Хотя мы понимаем, что подобные ситуации не редкость и сегодня. И здесь уже кроется второй намек Радзинского: мир (Вена) не принял Гитлера, значит, этот мир надо уничтожить. Этим намеком, как нам кажется, Радзинский пытался объяснить нечеловеческую жестокость немецкого фюрера.

Одним из самых популярных приемов выражения подтекста является использование средств выразительности. Вот, например, в первой серии фильма на 5:18 времени Радзинский говорит: «Военный — гражданин страны Гете и Шиллера».

Подтекст выражен через метафору. В данном контексте Радзинский недоумевает: как могла немецкая нация, явившая миру Гете, Шиллера и других величайших философов и деятелей культуры, пойти за Гитлером, у которого не было толком ни денег, ни приличного образования, ни блестящей карьеры?

Страна Гете и Шиллера — это Германия. Здесь как будто все легко и просто. Но давайте задумаемся над этим эпитетом, немножко «копнем вглубь», говорит автор. Гете и Шиллер — одни из самых известных авторов немецкой классической литературы, составляющие сокровищницу мировой культуры. И, наверное, военные люди под присягой, которым поручено беспрекословно выполнять приказы, не очень восприимчивы к тем гуманистическим истинам / идеалам, о которых писали немецкие классики. Но ведь на момент прихода Гитлера к власти немецкий народ воспринимал его чуть ли не как Бога. Он стал идолом, кумиром тысяч немцев. Если задуматься, то даже на момент избрания его канцлером Германии у него не было ни больших денег, ни блестящего образования и карьеры. Ровным счетом ничего, что помогло бы его объективно удержать власть. Ничего, кроме идеи. Оказалось, и этого вполне достаточно.

Еще пример: «Наступал золотой век, бюргерство немножко **покрылось жирком**» (15:45, 2 серия) [8]. В данном контексте Радзинский намекает на образ жизни немецких бюргеров: «покрыться жирком» — значит, перестать работать / думать, облениться. То есть бюргерство, в чьих руках на тот момент была власть в стране, перестало видеть в Гитлере реальную угрозу и спокойно отдала власть в его руки.

Выражение подтекста с помощью сравнения: «**Этот домик американцы, бомбившие Оберзальцберг, называли орлиным гнездом**» (1:47, 1 серия).

В данном контексте мы видим сравнение резиденции Гитлера с орлиным гнездом. Считаем, что данное сравнение не случайно. Во-первых, орел — крупная птица семейства ястребиных. Хищник, хороший охотник. Для гнездования предпочитают места, далекие от людей (горные вершины). В данном контексте подтекст выражен через сравнение Гитлера с орлом (жестокий, любит одиночество, гордый как орел и нелюдимый, что опять подчеркивает его жестокость по отношению к людям).

Вновь ремарка про резиденцию Гитлера, которую Радзинский озвучивает чуть дальше, на 1:55 минуте первой серии: «**Это было строительство, похожее на строительство египетских пирамид**».

Подтекст выражен через сравнение и исторический контекст: в данном случае уместно вспомнить историю Древнего Египта. Строительство пирамиды дело долгое, невероятно трудоемкое, позволить его себе могли только богатые люди, то есть фараоны. В древности фараон считался божеством. В контексте программы становится понятно, что Гитлер мечтал стать для немецкой нации вот таким же божеством (строительство резиденции, пропаганда, новая религия и т.д.), поэтому и строил себе резиденцию на холме.

Эта же мысль повторяется, например, с помощью исторического контекста и метафоры на 6:51-7:11

минуте 1 серии: *«Каждый гражданин (Германии — прим.авт.) должен был открыть «сундучок с сокровищами» предков, то есть рассказать свою биографию, все сведения о своих предках до 1750 года». Его «сундучок» был закрыт».*

Начнем с метафоры — «сундучок с сокровищами». Из общего контекста фразы мы понимаем, что речь идет об автобиографии. Как известно, Гитлер был воодушевлен идеей «чисто арийского происхождения», поэтому для него был так важен момент с биографией. Однако, как мы помним, сам он похвастаться своей «чистокровностью» не мог. Именно поэтому он создавал о себе мифы (чтобы не потерять власть), всячески скрывая правду. То есть вся его теория о превосходстве рас была всего лишь нелепой идеей, которой он сам не мог соответствовать.

На 6:21 первой серии программы Радзинский говорит такую фразу, используя невербальное средство выражения подтекста — интонацию: *«Он (Гитлер — прим. авт.) говорил о себе так: не надо знать обо мне и не надо знать о моей семье. И он был прав»* — в этот момент ведущий прикладывает руку к губам, как будто сказал что-то лишнее. Это намек на то, что дальше речь пойдет о сундучке с сокровищами предков, то есть автобиографии. В данном случае, когда Радзинский поднес пальцы к губам, зритель понял, что сейчас ему скажут что-то важное, какой-то секрет, который нельзя говорить.

Выражение подтекста через прецедентный текст на 6:10 минуте первой серии: *«С этой горы (где находилась резиденция немецкого лидера — прим. авт.) выехали 4 всадника Апокалипсиса, чтобы послать в мир духов войны, злобы и смерти»* (ведущий будто чеканит каждое слово, говорит их через паузу).

Здесь нужно вспомнить Библию, в частности, откровение Иоанна Богослова. Сюжет 4 всадников Апокалипсиса много раз обыгрывался в культуре: можно сделать отсылку и у художественной литературе, и к многочисленным художественным интерпретациям. В данном случае идет сравнение с той жизнью, которая была до войны и Гитлера в Германии, и уже с тем, что началось после этого события (своеобразный Апокалипсис, т.е. последние времена). В данном случае Радзинский неслучайно отделяет каждого «всадника» через паузу — это придает его словам вес. Пауза заставляет прислушаться, задуматься над каждым произнесенным словом.

Еще один пример на 34:55 минуте 3 серии: *«Гейбельс обещал, что после прихода Гитлера к власти, они сожгут Шиллера и Гете в своих объятьях. И слово свое сдержал. Впервые после Средневековья на площади перед университетом было устроено публичное сожжение книг, причем сжигали с невероятным энтузиазмом студенты университета»* [9]. Вспоминаем значение выражения «сжечь в объятьях» — крепко кого-то обнять, со страстью. Сжечь Шиллера и Гете в объятьях — значит, начать изучать их творческое наследие с жадностью, бережно к нему относиться. Дальше Радзинский вновь не без иронии отмечает, что Гитлер обманул всех: вместо того, чтобы с упоением читать гениев мысли, он сжег все книги.

Еще один пример актуализации стереотипов и использование прецедентного текста: *«Ему (Гитлеру — прим. авт.) нужны были настоящие вожди, а не эта голь перекатная с улицы»* (11: 34, 3 серия). Как правило, под словосочетанием «настоящий вождь» мы имеем в виду какого-то сильного, смелого человека, способного повести разрозненную толпу за собой, увлечь её какой-то одной идеей. В фразеологическом словаре русского литературного языка читаем такое определение выражения «голь перекатная»: «нищие, разорившиеся, живущие в нищете люди». Радзинский дает понять, из каких людей состояла «непобедимая армия Гитлера», актуализируя известный стереотип о том, каким должен быть лидер/ вождь. Гитлер создал миф о своей армии.

На 13:56 минуте первой серии Радзинский говорит: *«И вот, он описывает, как следит за демонстрацией (рука вверх) за демонстрацией социал-демократов, и как он потрясен (затряс головой и руками) главным (пауза) массовостью. Они идут, идут, идут (размахивает руками) два часа, три часа. И еще он потрясен страхом (круговое движение руки вверх) страхом, который они внушают, страхом, который они внушают обществу (руки поднял вверх, сменил тон на язвительно-пренебрежительный) этой богатой, сытой буржуазии (голос вверх идет, повышает тембр голоса). Каждому отдельному человеку (пальцем помогает себе и чеканит каждое произнесенное слово). И он тогда уже задумывается о важности массовой партии».*

В данном случае ведущий с помощью невербальных средств коммуникации (жестов, интонирования и пауз) выражает своё личное отношение к амбициям молодого Гитлера. Радзинский поражен тем, как быстро будущий немецкий диктатор найдет «свою стезю» в этом мире. На этом месте программа приобретает некую «театральность». Этот прием Радзинский впоследствии будет неоднократно использовать для того, чтобы выразить личное отношение к герою или ситуации. Он будет как бы проигрывать перед глазами телезрителей разные жизненные ситуации, чтобы виртуальная аудитория могла легко себе их представить и, возможно, глубже понять героя.

Еще один аргумент к тезису о том, что с помощью невербальных форм коммуникации Радзинский стремился выразить личное отношение к герою программы, мы находим на 10:07 минуте первой серии: *«Но это, пожалуй, было единственное везение молодого Гитлера в первые три десятка лет. Удивительная биография (пауза). В тридцать лет Наполеон — первый консул, Муссолини — редактор газеты, наш Владимир Ильич — глава все-таки партии. А этот — (пауза, голосовой акцент, тон пренебрежительный) — будет спать в казарме, и всё его имущество будет солдатские ботинки, шинель, и никакой профессии (размахивает отрицательно руками и тон голоса меняет), и никаких достижений!».*

В данном случае Радзинский использует не только интонирование и паузы, но и систему аргументации, чтобы «наглядно» доказать, каким ничтожным человеком был Гитлер до прихода к власти. Ирония кроется в

словосочетании «удивительная биография». На фоне перечисления достижений видных политических деятелей фигура Гитлера просто теряется, ведь ведущий и паузами, и голосом акцентирует на том, что у немецкого фюрера не было ничего «никаких достижений». Ведущий намеренно делает и вербальный, и невербальный акцент в этом месте, чтобы у зрителя не осталось сомнений в истинном (и правильном!) отношении к герою программы.

Наиболее частотным является прием «несовпадение закадрового текста и демонстрируемого изображения». Его суть в следующем: зритель видит на экране определенный видеоряд, и в это же самое время ведущий читает текст, который противоречит экранному изображению. Очень часто Радзинский таким образом допускает ироничные намеки и выражает свое отношение к герою или ситуации.

Например, на 53:11 минуте первой серии Радзинский произносит такую фразу: «Идти надо на Берлин. Задача сложная, но выполнимая. У него огромный отряд этих штурмовиков, который вымуштрован Герингом. Этот путч закончился неудачей». И в этот момент камера демонстрирует нам упитанных музыкантов, играющих веселую музыку.

«Непобедимая» армия Гитлера не более, чем миф. Она состояла из обычных людей, не профессиональных военных. Адольф Гитлер очень любил создавать мифы о себе и своей армии. Это помогало бороться с врагами куда лучше военной силы. В данном случае Радзинский высмеивал «непобедимую армию» фюрера с помощью монтажа: произносит фразу, которая прямо противоречит изображению. Известно, что при просмотре телепередачи зритель обращает больше внимания именно на «картинку», а не на текст. Комический эффект создан за счет всего нескольких кадров упитанных музыкантов.

Таким образом, мы убедились, что в авторских аналитических передачах подтекст играет одну из ключевых ролей. С его помощью ведущий может выразить собственное отношение к ситуации или сделать необходимый автору акцент в материале. Эдвард Радзинский умело использует популярные приемы как вербального, так и невербального подтекста, а иногда и их творческую «синергию». Наиболее частотны варианты, когда ведущий сочетает жестикуляцию, интонирование и систему пауз, превращая стандартный сценарий в «театральное действие», приковывающее внимание зрителя.

1. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. пособие для студентов пед. инт-ов. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1988. 192 с.
2. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / Отв. ред. Г.В.Степанов. Изд. 7-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 144 с.
3. Лелис Е.И. Подтекст как лингвоэстетическая категория в прозе А.П.Чехова. Ижевск: Удмуртский университет, 2013. 424 с.
4. Поваляева М.А., Рутер О.А. Невербальные средства общения / Серия «Высшее образование». Ростов н/Д: Феникс, 2004. 352 с.
5. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 592 с.
6. Радзинский Эдвард. Гитлер. Путь во власть [Электр. ресурс] // YouTube. 2013. 10 февраля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4s5-6BJLgss> (дата обращения: 05.11.2020).
7. Фромм Э. Адольф Гитлер. Клинический случай некрофилии / Пер. М.Б.Гнедовского; послесл. А.М.Руткевича; Моск. филос. фонд. М.: Высш.шк., 1992. 140 с.
8. Радзинский Эдвард. Гитлер. Путь во власть [Электр. ресурс] // YouTube. 2012. 21 сентября. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W8QUFIr5bXE> (дата обращения: 05.11.2020).
9. Радзинский Эдвард. Гитлер. Путь во власть [Электр. ресурс] // YouTube. 2013. 10 февраля. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GitnPXgpFQk> (дата обращения: 05.11.2020).

References

1. Kukhareno V.A. Interpretatsiya teksta: ucheb. posobie dlya studentov ped. int-ov [Text Interpretation: textbook for students of pedagogical institutes]. Moscow, 1988. 192 p.
2. Gal'perin I.R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Text as an object of linguistic research]. Moscow, 2009. 144 p.
3. Lelis E.I. Podtekst kak lingvoesteticheskaya kategoriya v proze A.P.Chekhova [Subtext as a Linguistic and Aesthetic Category in the Prose of A.P.Chehov]. Izhevsk, 2013. 424 p.
4. Povalyaeva M.A., Ruter O.A. Neverbal'nye sredstva obshcheniya [Non-verbal means of communication]. Rostov-on-Don, 2004. 352 p.
5. Baranov A.N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika [Guidelines for linguistic forensic examination of the text: theory and practice]. Moscow, 2009. 592 p.
6. Radzinskiy Edward. Gitler. Put' vo vlast' [Radzinsky Edward. Hitler. The way to power]. YouTube, 2013, 10 fevralya. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=4s5-6BJLgss> (accessed: 05.11.2020).
7. Fromm E. Adolf Hitler: a clinical case of necrophilia. In: The Anatomy of Human Destructiveness Harmondsworth, Penguin, 1987 (Rus.ed.: Adol'f Gitler. Klinicheskiy sluchay nekrofilii. Moscow, 1992. 140 p.).
8. Radzinskiy Edward. Gitler. Put' vo vlast' [Radzinsky Edward. Hitler. The way to power]. YouTube, 2012, 21 sentyabrya. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=W8QUFIr5bXE> (accessed: 05.11.2020).
9. Radzinskiy Edward. Gitler. Put' vo vlast' [Radzinsky Edward. Hitler. The way to power]. YouTube, 2013, 10 fevralya. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=GitnPXgpFQk> (accessed: 05.11.2020).

Litovskaya A.S. Subtext in the author's TV-programs, dedicated to the Great Patriotic war (on the example of Edward Radzinsky's programme "Hitler. Path to power"). Subtext on Russian television as a little-known phenomenon is studied on the example of Edward Radzinsky's programme "Hitler. Path to power". We examined specific verbal and nonverbal ways of expressing subtext and their interaction with each other. We have seen that subtext plays a key role in the author's analytical programs. The presenter can use it to express their attitude to the situation or to lay a special emphasis on some facts. Edward Radzinsky skillfully uses

popular techniques of both verbal and non-verbal subtext, and sometimes their creative “synergy”. The presenter uses gestures, intonation, and a system of pauses, turning the narrative into a “theatrical action” that attracts the viewer’s attention.

Keywords: subtext, author’s behaviour, verbal communication, non-verbal communication, TV.

Сведения об авторе. Анна Сергеевна Литовская — аспирант, факультет журналистики; Воронежский государственный университет; ORCID: 0000-0003-0614-9140; ann.litovskaya93@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Литовская А.С. Выражение подтекста в авторских телепрограммах, посвященных Великой Отечественной войне (на примере передач Эдварда Радзинского «Гитлер. Путь во власть») // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 146-150. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).146-150

For citation: Litovskaya A.S. Subtext in the author’s TV-programs, dedicated to the Great Patriotic war (on the example of the program of Edward Radzinsky “Hitler. Path to power”). Memoirs of NovSU, 2021, no. 2(35), pp. 146-150. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).146-150